

Абеуов Е. Т., заместитель начальника управления Департамента кадровой работы МВД РК, к.ю.н., доцент, полковник полиции (Республика Казахстан, г. Астана);

Татарян В. Г., профессор кафедры административного права и процесса юридического факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, профессор, полковник в отставке (Российская Федерация, г. Москва);

Круглов В. А., профессор Минского филиала Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, профессор, полковник МВД РБ в отставке (Республика Беларусь, г. Минск)

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ¹

В Республике Беларусь понятие «производство по делам об административных правонарушениях» используется уже давно, в отличие, например, от административно-деликтного законодательства Российской Федерации, Республики Армения, Республики Казахстан и концептуально нового Процессуального кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан. Только в Республике Беларусь и Республике Таджикистан в настоящее время имеются самостоятельные административно-процессуальные кодифицированные акты (кодексы). По нашему мнению, которое мы уже более 20-ти лет «навязываем» национальному законодателю, следует ввести термин «административно-деликтный процесс». Поскольку объем данной статьи не позволяет рассуждать об этом подробно, мы отошлем заинтересованного читателя к нашим многочисленным научным работам, изданным в Республике Беларусь, Российской Федерации и других странах Содружества.

В действующем в настоящее время законодательстве Беларуси имеется законодательное понятие «административный процесс». В частности, в ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях¹ (далее — ПИКоАП РБ) зафиксировано, что «административный процесс — это установленный Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях порядок деятельности его участников по делу об административном правонарушении», т. е. административный процесс в законодательстве Республики Беларусь отождествлен со старым термином советского образца «производство по делам об административных правонарушениях».

В настоящее время в соответствии со ст. 9.5 ПИКоАП РБ при наличии поводов и оснований для начала административного процесса данный процесс считается начатым с момента: составления протокола об административном правонарушении; составления протокола о процессуальном действии; вынесения постановления о мерах обеспечения административного процесса; вынесения постановления о наложении административного взыскания в случаях, когда в соответствии с ч. 2 – 3-1 ст. 10.3 ПИКоАП РБ протокол об административном правонарушении не составляется, и административного задержания физического лица.

В соответствии с ч. 2 ст. 10.3 ПИКоАП РБ при совершении административного правонарушения в ходе судебного разбирательства по уголовным, гражданским, хозяйственным делам или делам об административных правонарушениях протокол об административном правонарушении не составляется, делается соответствующая запись в протоколе судебного заседания и выносится постановление о наложении административного взыскания.

---

¹ Дата поступления — 06.06.2016 г., публикуется в авторской редакции.

Если физическое лицо признало себя виновным в совершении административного правонарушения и выразило согласие на применение к нему административного взыскания без составления протокола об административном правонарушении и возмещение вреда в случае его причинения, протокол об административном правонарушении не составляется. Лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, выносится постановление о наложении административного взыскания, которое вступает в законную силу с момента его вынесения. Данное положение не применяется при наличии обстоятельств, указанных в ч. 7 ст. 6.5 КоАП РБⁱⁱ.

Так, при наложении административного штрафа на физическое лицо в порядке, установленном ч. 3 ст. 10.3 ПИКоАП РБ, применяется нижний предел штрафа, предусмотренный за совершенное правонарушение, а в случае его неустановления в санкции статьи Особенной части КоАП — не более пяти десятых базовой величины.

При этом указанные положения не применяются: 1) к физическому лицу, если в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрены административный арест, лишение специального права, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискация или депортация; 2) к индивидуальному предпринимателю, если совершенное административное правонарушение связано с осуществляемой им предпринимательской деятельностью; 3) если повторное совершение административного правонарушения влечет уголовную ответственность; 4) по делам об административных правонарушениях, указанных в ст. 4.5 «Деяния, влекущие административную ответственность по требованию» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП РБ).

Считаем необходимым напомнить, что в соответствии с ч. 3-1 ст. 10.3 ПИКоАП РБ в случаях фиксации превышения скорости движения, нарушения правил остановки или стоянки транспортного средства работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами протокол об административном правонарушении не составляется. Должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, выносится постановление о наложении административного взыскания без участия лица, в отношении которого ведется административный процесс. Данное постановление вступает в законную силу с момента его вынесения.

Статьи, аналогичные ст. 9.5 ПИКоАП РБ, в которых говорится о моменте, с которого дело об административном правонарушении считается возбужденным, имеются и в ряде КоАП государств — участников СНГ, например, в КоАП Российской Федерации (ч. 4 ст. 28.1)ⁱⁱⁱ, хотя и в несколько иной редакции.

Может ли административный процесс быть начат (дело об административном правонарушении возбуждено) именно с указанных моментов? По нашему мнению, нет. Попробуем это доказать. Так, в ст. 9.5 говорится, что административный процесс считается начатым с указанных выше моментов при наличии поводов и оснований (ст. 9.1 ПИКоАП РБ).

Чтобы было нагляднее, рассмотрим это на примере. Инспектор ГАИ увидел на дороге автомобиль,двигающийся со скоростью 105 километров в час (установлено прибором измерения скорости), хотя на этом участке дороги скорость предусмотрена не более 90 километров в час.

В данном случае повод имеется — непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения органом, ведущим административный процесс, точнее, должностным лицом органа, ведущего административный процесс. Орган как таковой непосредственно что-либо обнаружить не может. От имени органа выступают должностные лица. В связи с этим в ст. 9.1 ПИКоАП РБ необходимо внести соответствующие изменения.

Основание — достаточные данные, указывающие на признаки административного правонарушения. Признаками административного правонарушения являются: общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость. Будем считать, что основание также имеется.

В рассматриваемом нами примере именно с этого момента, т. е. с момента определения наличия поводов и оснований (обнаружения факта административного правонарушения) принимается решение о возбуждении дела об административном правонарушении (начале административного процесса). Однако в силу ст. 9.5 ПИКоАП РБ дело еще не считается возбужденным или начатым с этого момента.

Например, инспектор ГАИ останавливает автомобиль. Для привлечения водителя к административной ответственности ему необходимо установить, что в действиях последнего имеется состав административного правонарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), предусмотренного ч. 1 ст. 18.13 КоАП РБ «Превышение скорости движения».

Объект правонарушения — общественные отношения, составляющие в своей совокупности безопасность дорожного движения (имеется).

Объективная сторона — превышение установленной скорости движения от десяти до двадцати километров в час (имеется).

Субъект — лицо, достигшее 18-летнего возраста, вменяемое, управляющее транспортным средством. Для определения этого инспектор ГАИ проверяет наличие у водителя водительского удостоверения и других необходимых документов. Устанавливает, что водительское удостоверение имеется. Возраст, к примеру, 20 лет.

Субъективная сторона характеризуется как умышленной, так и неосторожной формами вины. Для определения этого инспектор ГАИ, естественно, задаст вопрос о том, почему водитель превысил установленную скорость движения.

Тем самым инспектор ГАИ дело об административном правонарушении уже возбудил и проводит расследование — собирает доказательства, проверяет и оценивает их. Только после этого инспектор ГАИ принимает одно из следующих решений:

1) о составлении протокола об административном правонарушении — водитель оспаривает нарушение им требований указанной статьи КоАП;

2) о вынесении постановления о наложении административного взыскания в случаях, когда в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 10.3 ПИКоАП РБ протокол об административном правонарушении не составляется.

В первом случае расследование завершается составлением протокола об административном правонарушении, а затем только принимается решение и выносится постановление о наложении административного взыскания.

Во втором случае мысленно принимается решение о завершении расследования и выносится постановление без составления протокола.

Однако в силу ст. 9.5 ПИКоАП РБ именно с момента составления протокола об административном правонарушении или с момента вынесения постановления о наложении административного взыскания в случаях, когда в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 10.3 ПИКоАП РБ протокол об административном правонарушении не составляется, административный процесс только считается начатым (возбуждается дело об административном правонарушении). Исходя из чего, после составления вышеуказанных документов, можно и нужно проводить расследование по делу, что, по нашему мнению, вообще абсурдно, так как в приведенном примере расследование и в первом, и во втором случаях закончено составлением таких документов. Положения ст. 9.5 ПИКоАП РБ о моменте начала административного процесса входят в противоречие с положениями ст. 9.1 ПИКоАП РБ, в которой излагаются поводы и основания к началу административного процесса.

В рассматриваемом нами примере инспектор ГАИ непосредственно обнаружил признаки административного правонарушения, что является поводом к началу административного процесса. Показания прибора измерения скорости являются достаточными данными, указывающими на признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.13 КоАП РБ, что является основанием к началу административного процесса. Именно с этого момента, т. е. с момента установления факта административного правонарушения (имеются поводы и основания) начинается административный процесс. В этом вопросе мы отстаиваем точку зрения ученых о том, что «административное производство начинается с установления факта административного правонарушения»^{iv}.

На основании проведенных исследований мы предлагаем ст. 9.5 из ПИКоАП исключить, а ст. 9.1 ПИКоАП РБ дополнить пунктом первым в следующей редакции:

«1. Административный процесс считается начатым с момента установления факта административного правонарушения».

Аналогичное предложение по результатам проведенных исследований нами было сформулировано еще в 2007 г.^v

-
- ⁱ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 20 декабря 2006 г. № 194-З, с изм. и доп. // Эталон Беларусь [Электрон. ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2016.
- ⁱⁱ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Республики Беларусь от 21 апреля 2003 г. № 194-З, с изм. и доп. // Эталон Беларусь [Электрон. ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2016.
- ⁱⁱⁱ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (по состоянию на 01 мая 2016 г.). — М., 2016.
- ^{iv} Гракович О. И. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел // Административная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: курс лекций. — Минск, 1995. — С. 213-238.
- ^v Татарян В. Г. Проблемы кодификации административно-деликтного законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовое исследование: Монография. Изд. 2-е, с изм. и доп. — М., 2006. — 424 с.; Круглов В. А. Три отрасли права — три составные части норм об административных правонарушениях. — М., 2007.